

УДК 821.161.1: 908(470.57)
doi:10.21685/2072-3024-2022-4-2

Петр Васильевич Полежаев: юрист, благотворитель, литератор

М. И. Роднов

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук,
Уфа, Россия
mrodnov@ufanet.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Важнейшей проблемой отечественной историографии является реконструкция подлинных биографических данных известных общественных деятелей Российской империи. Целью работы стало изучение административной (юридической), благотворительной и литературной деятельности действительного тайного советника Петра Васильевича Полежаева, проживавшего в Пензе, Уфе и Санкт-Петербурге. *Материалы и методы.* Реализация проекта стала возможной благодаря комплексному привлечению широкого круга источников, их сопоставлению и критическому анализу, что позволило добиться наложения генеалогической информации на сведения архивов и периодической печати. Это дало возможность понять причины и логику карьеры П. В. Полежаева. *Результаты.* Научной биографии одного из самых популярных литераторов рубежа XIX–XX вв. до сих пор не удавалось создать в первую очередь из-за особенностей службы П. В. Полежаева, сведения по которой разбросаны в разных источниках. Основной, наиболее плодотворный период деятельности юриста П. В. Полежаева пришелся на время проживания семьи в Уфе (1858–1874 гг.). Зато практически вся литературная карьера проходила в Петербурге. Воссоздание общей картины позволило увидеть преемственность и взаимную обусловленность всех этапов административной и творческой деятельности Полежаева. *Выводы.* Уроженец Пензенской губернии Петр Васильевич Полежаев получил хорошее образование и начал карьеру юриста на родине. Затем семья уезжает в Уфу, где родились и выросли почти все дети, а Полежаев делает успешную карьеру, занимая должности губернского прокурора и главы высшего судебного органа Уфимской губернии – Уфимской палаты уголовного и гражданского суда. Широкие общественные интересы Полежаева привели его к руководству старейшей благотворительной структурой Уфы – Уфимским попечительным о бедных комитете. Благотворительное служение Полежаева вызвало широкий резонанс, он успешно реализовал несколько проектов, и в памяти жителей Уфы до сих пор его имя ассоциируется с создателем Полежаевского приюта для бедных учеников местной мужской гимназии. Покинув Уфу из-за проблем на службе, Полежаев в Петербурге неожиданно увлекается литературным творчеством, его исторические романы выдерживают по три издания, расходятся по всей стране. Художественное наследие П. В. Полежаева оказало влияние на последующие поколения романистов, включая современный кинематограф.

Ключевые слова: Петр Васильевич Полежаев, русская литература, исторические романы, юриспруденция, Пенза, Уфа, генеалогия

Для цитирования: Роднов М. И. Петр Васильевич Полежаев: юрист, благотворитель, литератор // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 15–42. doi:10.21685/2072-3024-2022-4-2

Petr Vasilievich Polezhaev: lawyer, philanthropist, writer

M.I. Rodnov

Institute of History, Language and Literature of the Order of the Badge
of Honour of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Ufa, Russia
rodnov@ufacom.ru

Abstract. *Background.* The most important problem of Russian historiography is the reconstruction of authentic biographical data of famous public figures of the Russian Empire. The purpose of the work is to study the administrative (legal), charitable and literary activities of the active Privy Councilor Petr Vasilievich Polezhaev, who lived in Penza, Ufa and Saint Petersburg. *Materials and methods.* The implementation of the project became possible on the basis of a comprehensive involvement of a wide range of sources, their comparison and critical analysis, which made it possible to superimpose genealogical information on information from archives and periodicals. This made it possible to understand the reasons and logic behind the career of P.V. Polezhaev. *Results.* Scientific biography of one of the most popular writers of the turn of the 19th–20th centuries. Until now, it has not been possible to create, primarily because of the peculiarities of the service of P.V. Polezhaev, information on which is scattered in various sources. The main, most fruitful period of activity of the lawyer P.V. Polezhaev fell on the time the family lived in Ufa (1858–1874). But almost the entire literary career took place in Saint Petersburg. Reconstruction of the overall picture made it possible to see the continuity and mutual conditioning of all stages of Polezhaev's administrative and creative activities. *Conclusions.* A native of Penza province, Petr Vasilievich Polezhaev received a good education and began his career as a lawyer in his homeland. Then the family leaves for Ufa, where almost all children were born and raised, and Polezhaev makes a successful career, holding the positions of provincial prosecutor and head of the highest judicial body of the Ufa province – the Ufa Chamber of Criminal and Civil Court. The broad public interests of Polezhaev led him to the leadership of the oldest charitable structure in Ufa – the Ufa Trustee Committee for the Poor. Polezhaev's charitable service caused a wide resonance, he successfully implemented several projects, and in the memory of the inhabitants of Ufa, his name still remains as the creator of the Polezhaev shelter for poor students of the local male gymnasium. Having left Ufa due to problems in the service, Polezhaev in Saint Petersburg unexpectedly takes a great interest in literary creativity, his historical novels withstand three editions, disperse throughout the country. The artistic heritage of P.V. Polezhaev influenced subsequent generations of novelists, including modern cinema.

Keywords: Petr Vasilievich Polezhaev, Russian literature, historical novels, jurisprudence, Penza, Ufa, genealogy

For citation: Rodnov M.I. Petr Vasilievich Polezhaev: lawyer, philanthropist, writer. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2022;(4):15–42. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3024-2022-4-2

Богатейшая российская история, особенно XVIII в., давно привлекает внимание отечественных литераторов. Бурным событиям петровской и последующих эпох посвящены произведения многих авторов, большой интерес сохраняется в современной культуре, включая кинематограф. И одним из весьма популярных писателей, обратившихся к тем временам, был Петр Васильевич Полежаев (1827–1894).

Петр Васильевич пришел в художественную литературу в конце 1870-х гг. Сначала Полежаев недолго являлся редактором-издателем (финансировал, скорее всего, за свой счет) ежемесячного учено-литературного журнала «Историческая библиотека», редакция находилась в Санкт-Петербурге, Большая Садовая, 121, квартира 12, видимо, здесь проживал сам П. В. Полежаев. Это было любопытное, но довольно скромное, если не сказать небрежное (полный произвол в пагинации) и бедное в полиграфическом отношении, издание, просуществовавшее всего три года (1878–1880). Редактор безуспешно пытался выжить (авторам полагались гонорары), привлекая рекламу, но литературный столичный рынок был крайне насыщен.

Размах П. В. Полежаева сначала впечатлял, в апреле 1878 г. читателям «Исторической библиотеки» сообщалось, что согласие участвовать в журнале изъявили Н. В. Калачов, В. П. Безобразов, Н. И. Костомаров, К. Н. Бестужев-Рюмин, В. С. Соловьев, Г. П. Данилевский и др. Но в действительности такого яркого подбора авторов не наблюдалось, лишь В. С. Соловьев отдал в журнал роман-хронику из XVIII в. «Капитан Гренадерской роты».

Обычно в каждом выпуске помещалось немного довольно объемных литературных сочинений на разные исторические сюжеты. Иногда встречались труды общественно-экономической тематики, в номерах с апреля по сентябрь 1878 г. вышла большая публикация компилятивного характера «Экономический быт земледельческого населения России и колонизация юговосточных степей пред крепостным правом» Н. А. Соколовского.

А в № 12 за 1878 г. печаталась работа В. Новикова «Очерк колонизации Башкирского края», это начало книги известного уфимского историка-краеведа В. А. Новикова «Сборник материалов для истории Уфимского дворянства», которая вскоре выйдет отдельным изданием (Уфа, 1879) [1, с. 136–137].

Очевидно, занявшись столь неприбыльным проектом, Петр Васильевич Полежаев имел в виду собственные интересы. Сразу в первом и втором номерах «Исторической библиотеки» за 1878 г. Полежаев дебютирует с историческим этюдом «Московское княжество в I половине XIV в.», он затем выйдет отдельным изданием (СПб., 1878). Но это научно-популярное (историко-юридического характера) сочинение со сносками, цитатами по организации управления, о смердах, боярах, Русской Правде и пр.

Предположим, окружение повлияло на творческую личность, и с № 12 за 1878 г. в «Исторической библиотеке» выходит художественная повесть «Престол и монастырь». Полежаев, видимо, сначала стеснялся своего литературного труда, почему сочинение появилось под псевдонимом «Ш-б-ского» (продолжение в № 1, 2, 8, 9, 10 за 1879 г.).

С самого начала издания журнала отдельными книгами стали печататься уже увидевшие свет на страницах «Исторической библиотеки» произведения, в 1878 г. выходит «Московское княжество», а в 1880 г. журнал извещал подписчиков, что печатается «Престол и монастырь, исторический роман из русских летописей. Соч. П. В. Полежаева. Склад у издателя И. Г. Никифорова. Канонерская ул., д. 5, кв. 2». По этому же адресу в 1880 г. располагалась и редакция журнала.

Выпустив последний сдвоенный номер «Исторической библиотеки» 11-й и 12-й за 1880 г., Петр Васильевич Полежаев оставил издательское дело и занялся чисто литературным промыслом. И тут на него обрушилась

известность, даже слава. Оказалось, что его увлекательный, живописный стиль нравится публике, а наступившая эпоха Александра III, с обращением к русскому патриотизму, нашей славной истории, нашла отклик у издателей и читателей. После античных богов и героев, буонапартиев и генрихов заморских интерес просвещенного общества вернулся к своему прошлому.

Книги Полежаева написаны, с моей точки зрения, практически современным языком, без изысканности, псевдонародности и псевдостарины, легко читаются, сюжет держит в напряжении. Краткое, сжатое изложение, почти нет лирических описаний природы и внутренних переживаний страдающего от несправедливости мира персонажа. Вместо самобичевания в центре простого сюжета активные действия героев, которых автор четко и сразу расставил на карте повествования, этот – наш, а тот – злодей.

В 1881 г. в типографии Ф. С. Сущинского в Петербурге выходит исторический роман в двух частях «Престол и монастырь» с подзаголовком «из русских летописей 1682–1689 гг.». Это было уже второе издание, третье в той же типографии увидит свет в год кончины автора, в 1894 г. По всей видимости, П. В. Полежаев заключал авторские договора с разными типографиями/издательствами, передавая им права на свои книги.

Известность ему принес цикл романов, объединенных затем под заголовком «Интриги и казни», по истории XVIII в., самым знаменитым считается роман «Царевич Алексей Петрович», о сыне Петра Великого. Но к славе требовалось еще пробиться. Пару лет П. В. Полежаев, видимо, не только пишет романы, но и ведет сложные переговоры с издателями.

Полежаев достигает соглашения с известным деятелем мира журналистики, владельцем самой массовой в империи ежедневной петербургской газеты «Свет» полковником Виссарионом Виссарионовичем Комаровым (1838–1907), создавшим огромное состояние на книжно-газетном бизнесе. Без сомнения, совпадали их общественные убеждения – патриотизм и самодержавие, интерес к отечественной истории.

В 1883 г. в типографии В. В. Комарова в Санкт-Петербурге в серии приложений романов к газете «Свет» выходит роман-хроника П. В. Полежаева «150 лет назад». В том же году в типографии А. М. Котомина печатается историческая повесть «Лопухинское дело». В 1884 г. в январской книжке романов – приложений к газете «Свет» – появился роман П. В. Полежаева «Фавор и опала» (второе издание – в 1887 г.).

В 1885 г. В. В. Комаров в своей типографии выпускает исторический роман П. В. Полежаева «Царевич Алексей Петрович» в двух книгах. Отдельными частями под заголовками «До побега», «Побег и смерть» роман про царевича Алексея печатается в январской и февральской книжках приложений к газете «Свет», там помещалось сразу несколько произведений. Книжки романов издавались огромными тиражами, расходились по всей стране, имя П. В. Полежаева узнала вся Россия.

Увидев такой успех, цепкий предприниматель Комаров в 1887 г. выпускает вторым изданием «Лопухинское дело», здесь впервые появляется подзаголовок, объединяющий серию романов Полежаева, – «Интриги и казни: Из истории XVIII столетия». Затем переиздается книга «150 лет назад: Бирон и Волынский: Исторический роман времен Анны Иоанновны». Петр Васильевич попал в струю нараставших в конце XIX в. русско-германских

противоречий, и легенда о борьбе немецкой «бироновщины» с русским патриотом Артемием Волынским пришлась к месту. Не случайно в 1893 г. началась русско-германская таможенная война, и третьим изданием в тот же год в типографии В. И. Губинского снова выходит роман П. В. Полежаева «150 лет».

Последним произведением П. В. Полежаева в жанре исторической беллетристики стали «Тузы и двойки: Листки из столичной хроники 1780 г.», книга вышла в типографии В. В. Комарова в 1893 г. А в 1894 г. Виссарион Виссарионович опубликовал небольшие студенческие воспоминания Полежаева «Давно минувшее».

Успех полежаевских романов у публики продолжался. В одном из самых известных столичных издательств В. И. Губинского в 1902 г. вторыми и третьими изданиями публикуются повести и романы П. В. Полежаева «Лопухинское дело», «Царевич Алексей Петрович», «150 лет назад», в 1903 г. третьим изданием печатается роман «Фавор и опала».

В советское время, естественно, патриотические, увлекательные, но никак не разоблачительные произведения Петра Васильевича Полежаева вообще не публиковались. Тем более, что автор придерживался незыблемых монархических взглядов. В романе «Фавор и опала» он приводит высказывание А. П. Волынского: «Слышно здесь, что делается у вас или уже и сделано, чтоб быть у нас республике. Я зело в том сумнителен. Боже сохрани, чтоб не сделалось вместо одного самодержавного государя десяти самовластных и сильных фамилий» [2]. Однако в тиши залов столичных библиотек, где книги Полежаева хранились, их читали, погружаясь в авантюрный мир удивительной русской истории. Наследие Полежаева было хорошо известно.

И когда рухнул Советский Союз, издатели буквально наперебой бросились печатать полежаевские романы и повести. Ведущие государственные и частные издательства одно за другим выпускали произведения П. В. Полежаева в мягких обложках для чтения в метро и в красивых твердых переплетах (тем более умершему автору не требовалось платить гонорар, а переиздавать книги легко и выгодно).

В 1992 г. выходят полежаевские «Лопухинское дело» и «Престол и монастырь», в 1994 г. «Современник» выпускает «Царевича Алексея Петровича», в 1995 г. он же – «Фавор и опалу», а «Терра» печатает в двух книгах «Интриги и казни». Монархизм и патриотизм Петра Васильевича снова востребованы, и в серии «Романовы: династия в романах» произведения Полежаева вместе с другими старыми авторами увидели свет в 1995, 1996, 2001, 2002 г. Книга про царевича Алексея вместе с романом Д. С. Мережковского «Антихрист» вошла в состав отдельного сборника [3].

Внимание издателей к популярным и успешно продаваемым книгам П. В. Полежаева не ослабевает. В 2009 г. в Питере выходит роман Петра Полежаева «Время фаворита», в 2010 г. в Москве – «Престол и монастырь», в 2011 г. в твердой обложке – романы «Фавор и опала» и «Лопухинское дело». Интерес к наследию Петра Васильевича таков, что в 2016 г. даже переиздается его ранний исторический этюд «Московское княжество в первой половине XIV века», не художественная, а научно-историческая работа.

Литературоведам еще предстоит выяснить влияние творчества П. В. Полежаева на советских и современных исторических романистов. Например,

в повести «Лопухинское дело» центром сюжета стал заговор придворных во главе с лейб-медиком Лестоком при поддержке французского посланника при дворе Елизаветы Петровны с целью свержения вице-канцлера А. П. Бестужева как главы патриотической партии во внешней политике. «Послышались три удара в дверь кабинета, и вслед за тем вошел Лесток, лейб-медик, верный слуга и любимец, один из тех, которые имели право входить в кабинет государыни во всякое время без доклада. Лесток принадлежал к немалому числу смелых авантюристов, нахлынувших в Россию во время Петра Великого. Игрок и кутила, находчивый и неразборчивый в средствах, он после разных треволнений пристроился лейб-медиком при дворе цесаревны Елизаветы и приобрел ее доверенность» [4, с. 50].

Эту сюжетную линию продолжила замечательная писательница Нина Матвеевна Соротокина (1935–2019), чей роман «Трое в навигацкой лодке» стал основой сценариев одного из самых популярных телесериалов «Гардемарины, вперед!» (1987 г.) с последующими продолжениями.

«Гардемарины» буквально прорвали плотину, в современном российском кинематографе появились десятки фильмов и сериалов по истории петровской эпохи и всего XVIII в., о личностях императоров, дворцовых заговорах, любви и победах русского оружия, они почти непрерывно демонстрируются по телевизионным каналам, доступны в Интернете.

При такой в общем весьма успешной, хотя и краткой творческой биографии имя Петра Васильевича Полежаева долго не интересовало отечественное литературоведение. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, в истории русской словесности П. Н. Полевого он даже не упоминается, как затем всю советскую эпоху. Лишь в 2007 г. в словаре русских писателей появилась статья Р. И. Беккина, первое достаточно подробное описание творческого наследия П. В. Полежаева и его биографии, для реконструкции которой автор изучил архивные материалы, дореволюционную литературу [5, с. 44].

Публикации Р. И. Беккина – важный источник по биографии писателя, изыскания по уфимскому периоду жизни Петра Васильевича Р. И. Беккин изложил в объемной статье в уфимской газете в 1998 г. [6], через десять лет Беккин вернулся к судьбе литератора на страницах журнала «Бельские просторы». Здесь он впервые привел образцы поэзии Полежаева (1882 г.) [7, с. 104].

Интерес к личности Полежаева в последнее десятилетие замечен в Пензенской области, на родине Петра Васильевича. Помимо прессы, появились краткие биографические сведения [8, с. 115–116], основные вехи его жизни показаны в электронной Пензенской энциклопедии [9]. В уфимском краеведении имя Полежаева связано исключительно с благотворительным Полежаевским приютом, здание которого снесли в 2019 г. [10, с. 59–60; 11, с. 113]. Удивительно, но в диссертации А. В. Гайсиной о благотворительности в Уфимской губернии ничего не говорится о личности П. В. Полежаева [12].

Таким образом, как биография, так и литературное наследие Петра Васильевича Полежаева исследованы совершенно недостаточно. Связано это с несколькими факторами, в том числе долгим проживанием в Уфе. Он сам не афишировал свою деятельность, никогда не публиковал личные данные. В русской литературе отношение к исторической, «развлекательной» беллетристике оставалось (и поныне), так сказать, снисходительным, как к чему-то

второстепенному. Доминировал взгляд на литературу как на высокое общественное служение, обязанность «глаголом жечь сердца людей». Писатели имперского, монархического, патриотического направления не приветствовались в кругу народнических и либеральных авторов, антигосударственной оппозиции, не говоря о советской эпохе. А весь жизненный путь П. В. Полежаева был посвящен искреннему служению Отечеству.

Родился Петр Васильевич Полежаев 1 декабря 1827 г. в Пензенской губернии. По указанным выше источникам в общем можно восстановить начало биографии Полежаева. Обучался в 1-й Пензенской гимназии (1836–1844), затем поступил на юридический факультет Казанского университета, который успешно закончил в 1848 г. У Петра был старший брат Александр Васильевич Полежаев (1822–1892), ставший инженером путей сообщения, участвовал в железнодорожном строительстве, достиг высоких чинов.

Карьеру П. В. Полежаев начал в родной Пензенской губернии, в 1850 г. его определили в канцелярию Пензенского гражданского губернатора (заседатель Гражданской палаты), с 1852 г. он чиновник Пензенского приказа общественного призрения. В том же году Петр Васильевич женится на Софье Николаевне Сушковой, дочери статского советника.

Если Полежаевы попали в дворянство за выслугу по чиновничьей служебной лестнице, отца Василия Никифоровича с семейством лишь в 1840 г. внесли в родословную книгу дворянства Пензенской губернии, то супруга, С. Н. Сушкова, была из древнего благородного рода, в пензенское дворянство их зачислили в 1836 г., имелось имение в Инсарском уезде [13, с. 25, 29].

Сушковы происходили из ярославских дворян, дед – Николай Михайлович Сушков (1747–1814), действительный статский советник – жил в Петербурге, служил в Экспедиции о государственных доходах по части винной [14, с. 447]. Сын – Николай Николаевич Сушков (1791–1861), статский советник, был женат на Любове Ивановне (1798–1875) [15], урожденной Вейдемейер, дочери управляющего Коллегией иностранных дел в 1814–1816 гг. Именно они купили поместье в Пензенской губернии. А сестра Н. Н. Сушкова, тетюшка Софьи Николаевны Полежаевой (в ее честь, видимо, и нарекли), тоже Софья Николаевна (1799–1848) была замужем за тайным советником и Пензенским губернатором А. А. Панчулидзевым, у которого начинал службу наш герой.

Старшая Софья Николаевна в юности была знакома с А. С. Пушкиным, отличалась красотой и душевными свойствами. После ее кончины А. А. Панчулидзеv вторично женился на В. Н. Ахлебининой, урожденной Загоскиной, сестре писателя М. Н. Загоскина (1789–1852), кстати, исторического романиста. Так что уже в молодости Петр Васильевич Полежаев приобщился к кругу российской литературной общественности (в 1851 г. Полежаев пытался переписываться с М. П. Погодиным [7, с. 107]).

Более того, родня по жене – Сушковы – были давно связаны с Уфимским краем. Еще один сын Н. М. Сушкова – Михаил Николаевич Сушков (1782–1833) с 1819 по 1821 г. служил Оренбургским вице-губернатором и проживал в Уфе. А в 1821 г. он был даже избран вице-президентом Уфимского попечительного о бедных комитета, который потом возглавит П. В. Полежаев, присутствовал в день открытия комитета 22 июля 1821 г., пожертвовал

самую большую сумму в 200 руб. (губернатор дал 100 руб.) и, более того, обязался ежегодно вносить еще по 100 руб. Любопытно, но по 10 руб. жертвовали также девицы Юлия и София Сушковы [16, с. 37, 41].

На 1854 г. коллежский секретарь Петр Васильевич Полежаев – заседатель от дворянства в Приказе общественного призрения (ему подчинялись богоугодные заведения), где председательствовал лично губернатор А. А. Панчулидзе. И также в качестве избранного заседателя от пензенского дворянства Полежаев присутствовал в Палате Гражданского суда [17, с. 12, 21]. Уже в Пензе наметилась своеобразная юридическая и благотворительная специализация в деятельности П. В. Полежаева.

Неспешно текла карьера под крылом родственника-губернатора. Александр Алексеевич Панчулидзе возглавлял Пензенскую губернию очень долго, с 1831 по август 1859 г. Но тут из-за публикации в герценском «Колоколе» вспыхнул скандал, прибыла сенаторская ревизия, и Панчулидзева царь снял с управления губернией.

К тому времени уже титулярный советник П. В. Полежаев покидает службу, он в отставке примерно с 1857 г., но молодой, полный энергии юрист мечтает о серьезной службе, тем более надо содержать семью.

Петр Васильевич отправляется на восток. В 1858 г. распоряжением по Министерству юстиции был определен «в службу, из отставных: Титулярный Советник Полежаев <...> Высочайшим приказом по Гражданскому ведомству 29-го Августа сего года за № 203-м <...> Полежаев Оренбургским Губернским Казенных Дел Стряпчим» [18].

Отметим, что Полежаева перевели в Уфу личным императорским указом, хотя должность входила в номенклатуру губернского правления. Начались Великие реформы, и только что назначенный Оренбургский гражданский губернатор Егор Иванович Барановский (1858–1861), выдающийся администратор, горячий сторонник преобразования России, по всей видимости, подбирал команду под себя. Вероятно, он имел информацию (рекомендации) о П. В. Полежаеве и добился в Петербурге назначения именно его в Уфу.

Огромная, включавшая весь Южный Урал Оренбургская губерния (существовала до 1865 г.) была единственной в Империи, где имелось две столицы, военная – Оренбург, гражданская – Уфа. Все органы управления краем находились в Уфе, хотя назывались оренбургскими. Это порождает в литературе ошибочные представления, что Полежаев служил в Оренбурге, нет, вся его карьера с 1858 г. проходила только в Уфе.

На долгие годы Полежаевы здесь обосновались, судя по тому, что детей крестили в разных церквях города (Спасской, Александро-Невской, Успенской, даже тюремной Петропавловской), они меняли жилье. Известно, что весной 1865 г. Полежаевы проживали на улице Малой Казанской [19] (совр. Свердлова). В Уфе у Петра Васильевича и Софьи Николаевны Полежаевых первой 6 марта 1859 г. родилась «Адилаида», матушка приехала сюда «в положении» (видимо, девочка прожила недолго). Любопытно, восприемником (крестным) был управляющий здешней Удельной конторой надворный советник Алексей Александрович Панчулидзе [20, л. 284 об. – 285], сын Пензенского губернатора и родственник Полежаевых. Уж не он ли составил

протекцию Петру Васильевичу в Уфу? Алексей Александрович Панчулидзе (1829–1888) до Уфы служил в Саратове, впоследствии Черниговский губернатор (1870–1875).

Чета Полежаевых приехала в Уфу, по всей видимости, с дочерью Надеждой (около 1857 г. р.). В Уфе у четы Полежаевых родились все остальные дети: 4 апреля 1862 г. Василий [21, л. 141 об.], 27 марта 1864 г. – Николай [22, л. 446 об.], 25 октября 1865 г. – Владимир [23, л. 454 об.], 7 февраля 1868 г. – Анна [24, л. 439 об.], 9 сентября 1869 г. – Мария [25, л. 504 об.]. В документах иногда ошибочно (сыном) записана дочь Александра (6 января 1861 – 3 мая 1865), умерла в возрасте 4,5 лет от скарлатины [23, л. 496 об.; 26, л. 2 об.].

На 1866 г. семейство Полежаевых числилось в прихожанах уфимской Спасской церкви и в исповедных росписях указаны: коллежский ассесор Петр Васильевич Полежаев (40 лет), жена Софья Николаевна (36), дети: Надежда (9), Александр (6, умер, надо: Александра), Василий (4), Николай (2 года, умер, запись о смерти не найдена) [27, л. 113 об.]. Семья была многодетная, в живых осталось пятеро детей: Надежда, Василий, Владимир, Вера и Мария.

Службу в Уфе П. В. Полежаев начал в системе прокуратуры. Губернатор Барановский меняет всю судебную верхушку, в Уфу приезжают новые руководители: Гражданской палаты статский советник А. В. Соколов и губернский прокурор коллежский ассесор Г. М. Амантов [28].

Молодой юрист П. В. Полежаев в начале 1860-х гг. выпускает несколько статей, в том числе в «Журнале министерства юстиции» № 5 за 1859 г. выходит его большая, в 72 страницы, работа «О губернском надзоре». В ней автор показывает себя знатоком истории, начиная с Петровской эпохи, подробно анализирует свою должность. В XVIII в. стряпчий казенных дел – это истец «по казенным делам, нарушающим общий порядок, противным властям». Полежаев добавлял: «...строгости разграничения обязанностей стряпчих и прокуроров мы не видим и в нашем современном законодательстве; как те, так и другие составляют один институт губернского надзора». Эта дублирующая должность возникла в XVIII в., когда прокуроры исполняли более широкий круг обязанностей, в 1850-е гг. по закону в каждой губернии имелся «губернский прокурор и при нем губернные стряпчие, один для казенных, а другой для уголовных дел» [29, с. 40–41, 44, 48–49]. Оренбургский гражданский губернатор Е. И. Барановский, можно предположить, зная его личные качества, специально пригласил П. Н. Полежаева на такую должность для строгого надзора за соблюдением законности в огромном регионе.

Как и в Пензе, Полежаева сразу привлекли к общественной деятельности. В 1859 г. «Государь Император, по всеподданнейшему докладу Г. Президента Попечительного Общества о тюрьмах, во 2-й день минувшего Августа, Высочайше соизволил утвердить Директором Оренбургского Губернского Попечительного о тюрьмах Комитета, Губернского Казенных дел Стряпчего Полежаева» [30]. Старая пенитенциарная система во многом держалась на общественных благотворительных пожертвованиях, сбором и контролем за расходованием которых и ведал Попечительный о тюрьмах комитет. Директору Полежаеву приходилось заниматься в первую очередь финансами, этом посту был нужен честный, исполнительный чиновник.

Петр Васильевич входит в уфимскую жизнь, здесь немало служило выпускников Казанского университета, и 5 ноября 1861 г., «по обыкновению», они собрались в зале Уфимского клуба за скромным семейным обедом, вспоминая молодость. Затем «состоялась подписка в пользу бедных казанских студентов, которую участвовавшие на обеде предлагают всем своим товарищам, бывшим казанским студентам, живущим в разных уездах Оренбургской губернии, и просят их пожертвования свои присылать в Уфу, на имя Петра Васильевича Полежаева» [31]. За Полежаевым закрепились репутация надежного в денежных делах чиновника.

Карьера Петра Васильевича в Уфе складывается успешно, к 1862 г. его переводят товарищем (заместителем) председателя Оренбургской гражданской палаты, он получает чины коллежского ассесора, затем надворного советника. А 16 июня 1865 г. товарищ председателя уже Уфимской гражданской палаты Полежаев министром юстиции назначается Уфимским губернским прокурором [32] вместо Амантова (в 1865 г. образуется отдельная Уфимская губерния).

Впрочем, пробыл в прокуратуре П. В. Полежаев недолго, 8 октября 1866 г. его переводят председателем в Уфимскую палату уголовного суда [33]. В следующем году грянули преобразования, палаты уголовного и гражданского суда объединяются [34], а главой верховного судебного органа Уфимской губернии – Уфимской палаты уголовного и гражданского суда 26 июня 1867 г. назначается Петр Васильевич Полежаев [35].

Последующие 7 лет (с 1867 по 1874 г.) он руководит высшей судебной инстанцией края. Хотя судебная реформа в Российской империи была начата в 1864 г., в окраинной Уфимской губернии она будет введена лишь в 1878 г. Полежаев возглавлял работу еще старой судебной системы, которая вызывала недовольство губернаторов из-за формализма и медлительности [36, с. 79]. Непростая, но рутинная служба на высших судебной и прокурорской должностях требует отдельного специального исследования, лишь очевидно, что Петр Васильевич был на хорошем счету, особенно при губернаторах С. Г. Аксакове (1865–1867) и С. П. Ушакове (1867–1873). Министром юстиции империи с 1867 по 1878 г. являлся К. И. Пален. В эти годы Полежаев последовательно повышался в чинах вплоть до действительного статского советника.

Гораздо больше информации об общественной деятельности Петра Васильевича в Уфе. Например, к 1864 г. он был избран в действительные члены Уфимского губернского статистического комитета [37], куда входила вся элита региона. Полежаев не был «свадебным генералом», он участвовал в конкретной работе. Новый состав статистического комитета под руководством Н. А. Гурвича развернул бурную деятельность. На заседании комитета 15 апреля 1865 г. Полежаев выступил с большим сообщением по юридической статистике [38, 39]. В результате 15 августа 1865 г. состоялось частное заседание комиссии Статистического комитета по юридической статистике с участием П. В. Полежаева и секретаря комитета Н. А. Гурвича. Программу сбора сведений о юридических обычаях населения края составил Полежаев, он же собирался обработать полученные сведения, одновременно готовил общую программу по уголовной статистике [40]. В дальнейшем во всех изданиях статистического комитета присутствовала юридическая (уголовная и др.) статистика, основу сбора и публикации которой заложил П. В. Полежаев.

При статистическом комитете и в одном здании с ним в Уфе размещался губернский музей, основанный в 1864 г. Полежаев также принимал участие в его деятельности. К примеру, среди монет, поступивших в нумизматическую коллекцию губернского музея к 1868 г., находились 3 серебряные, медная монеты и одна ассигнация, наверняка, старинные, дар Петра Васильевича [41]. А 5 декабря 1871 г. он вошел в состав группы из четырех членов комитета для наблюдения и попечения о коллекциях музея [42; 43, с. 6].

П. В. Полежаев числился в благотворительных обществах, в 1867 г. вошел в состав членов-учредителей только что основанного Уфимского общества попечения о раненых и больных воинах [44]. На Рождество Петр Васильевич и Софья Николаевна вместо визитов делали пожертвования в пользу Уфимского детского приюта [45, 46]. Но главной общественной «нагрузкой» Полежаева в Уфе стала работа в Уфимском попечительном о бедных комитете. Это была старейшая благотворительная организация в Уфе, основанная еще в 1816 г., председателями комитета были епископы, высшие чиновники, а с 1840-х гг. губернаторы Оренбургской губернии, внешний контроль осуществляло Императорское человеколюбивое общество, хотя всеми делами распоряжались на месте. В 1859 г. из-за большого объема работы гражданский губернатор Е. И. Барановский сложил с себя обязанности, и по 1864 г. председателем комитета был упоминавшийся выше надворный советник Алексей Александрович Панчулидзе (с 1858 г. работа в обществе приравнивалась к государственной службе), родственник Петра Васильевича. Видимо, Панчулидзе в 1859 г. привлек в качестве члена-благотворителя Александра Васильевича Полежаева [16, с. 40], брата будущего литератора, добившегося выдающихся успехов в карьере.

После отъезда А. А. Панчулидзева из Уфы нужен был лидер, способный направить общественную структуру к реальным делам. И энергичный юрист, уже имевший опыт работы в Пензе на ниве общественного призрения, оказался востребованным. В 1864 г. Петр Васильевич Полежаев стал председателем Попечительного комитета, начал публиковать в «Уфимских губернских ведомостях» ежегодные отчеты, сведения о конкретной деятельности. В условиях зачаточного состояния социального обеспечения деятельность Комитета о бедных приобрела исключительную роль в жизни Уфы и всей губернии, а имя Полежаева получило заслуженную известность.

Уфимский Попечительный о бедных комитет при П. В. Полежаеве был реально действующей организацией (здесь и далее цитаты приведены по [16, 47–63], если не указано иное). В 1864 г. состоялось 98 заседаний членов комитета, где вынесли 304 постановления, рассматривали массу разных вопросов. В 1868 г. провели 165 заседаний, в 1869 г. – 119, ежемесячно почти по десять раз и более созывал Полежаев своих помощников, работа велась непрерывно.

В среднем ежегодно благотворительная помощь Попечительного комитета составляла не более 3 тыс. руб., сумма возросла при А. А. Панчулидзе, Полежаев продолжил его усилия, и расходы поднялись до 5–9 тыс. руб. в год. На протяжении десятилетий основной функцией Попечительного комитета была выдача пособий бедным семьям по их заявлениям. При этом оба руководителя ужесточили требования получателям пособий, просителей проверяли, и тем, кто мог сам зарабатывать на жизнь, отказывали.

Пособия выдавались постоянные и единовременные, среди последних были целевые – на обучение детей, покупку учебников, на погребение, на медикаменты, пострадавшим от пожара, на приданое и пр. В 1868 г. постоянным пособием пользовались 289 лиц, или 82 семейства, в среднем семье доставалось немного денег – от 8 до 12 руб. в год, хотя случались единовременные выплаты нуждающимся на большие суммы.

Основными получателями являлись женщины, главным образом вдовы. Почти половина пособий шла представителям «благородных» семейств, вдовам, женам, дочерям из дворянок, чиновниц и канцелярских служащих. Остальные пособия получали мещанки и, реже, солдатки. Полежаев объяснял преобладание привилегированного сословия крайне тяжелым положением мелкого дворянства и служащих. Он также отмечал, что уфимские корпорации купцов и мещан сами заботятся о своих обедневших семьях, зато у дворян отсутствовали институты социальной защиты, исключая опеку над именными малолетних. Бедственное положение уфимского мелкопоместного дворянства после отмены крепостного права зафиксировали современники [1, с. 51–52].

Но средства для благотворительности еще требовалось найти. Петр Васильевич сумел добиться увеличения притока пожертвований, поступлений доходов, в 1870 г. они достигли 10,8 тыс. руб., что позволило в разы увеличить число бедных семейств, получавших вспомоществования, со 120 в 1869 г. до 243 в 1873 г. Полежаев проводил большую агитационную кампанию, в газете публиковались поименные списки жертвователей. Губернаторы, крупные предприниматели вносили сотни рублей, деньги собирали чиновники в уездах, хорошую выручку давали спектакли и общественные гулянья. Уфимцы видели конкретную работу Попечительного комитета. Полежаев искал заказы для бедных горожанок, они шили одежду и белье для заведений Приказа общественного призрения. Сам П. В. Полежаев регулярно вносил пожертвования, большая переписка требовала нанять чиновника, и Петр Васильевич отдал под канцелярию комитета квартиру с отоплением и освещением в собственном доме, расходуя на нее 120 руб. ежегодно.

Возглавив Уфимский попечительный о бедных комитет, П. В. Полежаев столкнулся с неожиданной проблемой. В дореформенный период в Уфе не было кредитных учреждений, а в комитете скапливались пожертвования, и немало местных помещиков и купцов стали у него брать в долг деньги. Совет Императорского человеколюбивого общества в 1860 и 1861 г. распорядился, чтобы «впредь никаких новых ссуд из сумм Комитета частным лицам не производить, а по выданным уже займам, по истечении сроков закладным, не допуская отсрочек, взыскивать должные суммы законным порядком».

Но к 1864 г. у комитета накопилась огромная задолженность в 22,3 тыс. руб., кроме того, многие заемщики рассчитывались с Попечительным комитетом не наличными деньгами, а ценными бумагами – билетами Государственного банка и 5 % выкупными свидетельствами. Председателю комитета пришлось заниматься приведением в порядок финансов. Честный служака, П. В. Полежаев строго следил за состоянием капиталов. К 1868 г. долги заемщиков сократились до 2,3 тыс. руб., зато билетов и свидетельств у комитета накопилось на 41,6 тыс. руб. По ним ежегодно поступали проценты, в 1868 г. – около 2,5 тыс. руб., что давало стабильный дополнительный доход.

Однако некоторые должники не могли расплатиться, и в качестве оплаты Попечительный комитет с 1866 г. стал владельцем двух имений в 360 и 310 дес. и даже каменной торговой бани в Уфе с участком. Наличие собственной недвижимости было обычным явлением в заведениях под эгидой Человеколюбивого общества [64]. Полежаев не торопился с распродажей неожиданно оказавшихся у комитета активов, понимая их ценность в будущем. Земли сдавались в аренду, использовался лес, а баню даже отремонтировали и затем продали в 1868 г. за 3 тыс. руб.

Устойчивое финансовое положение Уфимского попечительного комитета способствовало реализации нескольких благотворительных проектов. Самым известным стал Полежаевский приют для бедных учеников Уфимской гимназии.

Сын знаменитого писателя, уфимский губернатор Г. С. Аксаков предложил открыть приют для 10 бедных воспитанников местной гимназии. Попечительный комитет и ранее, в 1864 г., выделял средства на содержание в пансионах мужской гимназии одного ученика, а также одной бедной девочки при женском училище. И 10 сентября 1865 г. такой приют был создан. Сначала для него арендовали помещение у купца Мамина, а в июне 1866 г. за 2300 руб. комитет приобретает дом Лазаревой. Из первых шести воспитанников первого класса гимназии лишь один платил 120 руб. в год, остальные находились на полном содержании Попечительного комитета.

На приют для учеников собирались отдельные пожертвования, на которые купили посуду, белье, ученические принадлежности, одежду, обувь. Воспитанников кормили, для чего не только приобретались продукты, комитет обзавелся коровой и птицей, при пансионе содержали кухарку и сторожа, имелась воспитательница. В приюте проживали не одни уфимцы, но и приезжие из уездов. На 1868 г. из 19 учеников лишь двое имели свою одежду, остальные находились на полном содержании комитета.

Большое внимание Попечительный комитет уделял медицинской помощи, в 1870 г. один из членов, В. А. Новиков, бесплатно уступил дом, где открывается лечебница с родовспомогательным отделением. С 6 апреля 1870 г. по 1 января 1871 г. врачебная помощь была оказана 1068 больным. При лечебнице имелась аптека, а из 1803 выписанных рецептов за счет комитета из нее отпустили 394 лекарства, еще 1165 лекарств – из вольных аптек города. Дом лечебницы оказался не очень удобным, и в 1872 г. комитет приобретает в центре Уфы усадьбу с ветхим строением, строит двухэтажный дом, на нижнем каменном этаже которого поместилась лечебница с аптекой.

Комитет под руководством П. В. Полежаева готовил новые проекты, на 1873 г. предполагалось открыть в Уфе швейную мастерскую, 15 бесплатных квартир для бедных семейств, создать приют для бедных и увечных женщин. 31 июля 1873 г. утвердили устав благотворительного женского отделения при приюте. Петр Васильевич обратился к своему брату, являвшемуся членом-благотворителем Попечительного комитета, успешному инженеру путей сообщения, имевшему значительные средства и известному благотворителю А. В. Полежаеву, который согласился выделить средства на постройку дома с отдельными бесплатными квартирами, как выразился один из членов, «принесшему Комитету обильные и щедрые пожертвования».

В 1873 г. возвели двухэтажный дом на 12 семейных квартир, началась внутренняя отделка, а 9 ноября 1873 г. состоялось торжественное открытие на втором этаже дома комитета приюта для престарелых бедных женщин, приняли 10 старушек. «Учреждение это, как и все прочие учреждения Комитета, всецело обязано инициативе Председателя Комитета, П. В. Полежаева».

10 ноября 1873 г. на собрании член комитета Н. Е. Веригин выступил с предложением одно из учреждений наименовать Полежаевским. Все приняли идею «с горячим сочувствием» и постановили: «хотя все отдельные учреждения Комитета обязаны почину и рвению Петра Васильевича, но, принимая во внимание, что учрежденный им Приют для бедных гимназистов уже и теперь в городе слышит под именем Полежаевского – признать это название официально и навсегда». Заслуги П. В. Полежаева получили всенародную в Уфе известность и признательность.

П. В. Полежаева избирают попечителем комитета (принят новый устав), Совет Императорского человеколюбивого общества его утверждает, а император Александр II 11 июня 1874 г. по ходатайству уфимцев соизволил наименовать принадлежащий комитету в Уфе «приют для бедных учеников Гимназии – Полежаевским и поставить в приюте сем портрет Г. Полежаева».

Но Петр Васильевич покидает должность председателя Попечительного комитета. 23 марта 1874 г. прошли выборы по новому уставу и... «увольняются от должностей: Председателя Председатель Уфимской Палаты Уголовного и Гражданского Суда, избранный и утвержденный в установленном порядке, Попечителем Комитета Действительный Статский Советник Петр Васильевич Полежаев». В 1874 г. Полежаева снимают с должности руководителя главного судебного органа Уфимской губернии, он покидает Уфу.

Долгих 16 лет, с 1858 по 1874 г., семейство Полежаевых прожило в Уфе. Здесь выросли и пошли учиться дети, супруга – Софья Николаевна, видимо, в основном занималась хозяйством, муж пропадал на службе и в «своем» Попечительном комитете. Петр Васильевич отличался разносторонними интересами, не замыкался в юридической практике. Так, в 1866 г. в уфимской газете выходит его статья «Два слова о наших сельскохозяйственных нуждах», где автор предлагал открыть контору для сельскохозяйственных справок, куда поступала бы информация о предложении рабочих рук, ценах на продукты, наличии машин и механизмов [65].

Наверняка, именно в Уфе получил продолжение интерес Петра Васильевича к истории России. Хорошее образование в Пензе и Казани, фамильные связи и легенды, изучение истоков российской юриспруденции в уфимский период легли на благодатную почву. Время жизни Полежаевых в Уфе, 1860–1870-е гг., явилось эпохой расцвета местного исторического краеведения. Непрерывно выходили труды историка и археолога Руфа Гавриловича Игнатьева, на научную основу поставил здешнюю статистику врач Попечительного комитета и редактор «Уфимских губернских ведомостей» Николай Александрович Гурвич, большой интерес к истории проявлял соратник и преемник Петра Васильевича по руководству Попечительным комитетом Валентин Аполлонович Новиков. «Уфимские губернские ведомости» были просто переполнены историко-краеведческими, статистическими, археологическими материалами, удалось издать ряд содержательных сборников, прошло несколько переписей в городах края.

И, конечно, руководство старейшей уфимской благотворительной организацией не могло не вызвать интерес Петра Васильевича к ее прошлому. В 1870 г. выходит исторический материал «Очерк пятидесятилетней деятельности Уфимского Попечительного о бедных комитета Императорского Человеколюбивого общества», где повествуется о возникновении комитета [66]. Текст никак не совпадает с последующей брошюрой В. А. Новикова.

В тени яркой личности Петра Васильевича Полежаева оставалась супруга. По всей видимости, Софья Николаевна Полежаева унаследовала от родителей (Сушковых) немалое состояние, финансами она и распоряжалась в семье. Известно, что 22 декабря 1866 г. С. Н. Полежаева ссудила уфимского купца 2-й гильдии А. Е. Брусянина в сумме 1200 руб. на два года с процентами под залог уфимской усадьбы последнего. Купец вскоре умер, деньги не вернули [67]. Софья Николаевна ждала восемь лет, не желая усугублять положение вдовы, видимо, лишь по случаю отъезда потребовала рассчитаться.

Полежаевы приобретают недвижимость, небольшое поместье недалеко к югу от Уфы, где, наверняка, теплые месяцы проводили дети с матерью. Возле деревни Zubovo, основанной родственниками С. Т. Аксакова, около речки Демы лежало несколько имений, в том числе дворян Гриденко. Дочь штабс-лекаря Н. А. Гриденко девица Александра Никитична получила свою долю в поместье, крепостных выкупила казна в 1863 г. Сама же А. Н. Гриденко (Гриденкова) умерла 20 июня 1864 г. в возрасте 85 лет [68]. Перед кончиной она составила завещание, а душеприказчиком выбрала П. В. Полежаева, наказав передать 100 руб. Попечительному комитету [48].

Скорее всего, тогда Полежаевы и присмотрели в зубовской даче, в красивых аксаковских местах подходящее поместье (около 800 дес.), приобретенное на имя Софьи Николаевны Полежаевой. Там стоял господский дом, имелись различные постройки, велось небольшое хозяйство. После отмены крепостного права разорявшиеся уфимские помещики недорого продавали свои бывшие угодья. От Уфы можно было доехать до имения Полежаевых за несколько часов.

Перед отъездом из Уфы С. Н. Полежаева продала 40 дес. соседним дворянам Сплендаринским, еще около 296 дес. у нее приобрели богатые купцы Уткин и Морозов [68, с. 32]. Но ядро поместья с жилым домом рачительная хозяйка оставила. На 1874 г. в Уфимском уезде Софье Николаевне Полежаевой принадлежало 460 дес. 1645 кв. саж. [69, с. 67]. До 300 дес. земли возле Zubovki оставалось в ее собственности после отъезда семьи из Уфы. Можно предположить, что поэтические аксаковские места нравились Софье Николаевне, выросшей в пензенском дворянском гнезде.

В Уфимской губернии стояли невероятно низкие цены на землю, которую продавали башкиры, дворяне-помещики, удел, казна. Софья Николаевна Полежаева вкладывает капиталы в недвижимость в разных частях Уфимской губернии. Например, ей принадлежало к концу 1870-х гг. 1000 дес. в Табынской волости Стерлитамакского уезда [70, с. 263]. На 1881 г. в Уфимском уезде в Осоргинской (Зубово) и Урман-Кудейской волостях у С. Н. Полежаевой (отчество ошибочно указано: Васильевна) было 1292 дес. 2314 саж. [69, с. 200]. Кроме зубовского поместья (сохранялось до конца жизни Петра Васильевича), остальные владения представляли собой купленные с целью последующей выгодной реализации лесные имения, их затем продали.

Это был период настоящей земельной лихорадки на Южном Урале, главный местный литератор-разоблачитель Н. В. Ремезов, сам землемер и непосредственный участник событий, оставил ряд свидетельств. Во втором издании своей нашумевшей книги в 1889 г. он добавил статью «Сарынь на кичку!», где не всегда чистоплотно высказывался об уфимской интеллигенции и чиновниках.

Рассказывая о дворянке Шкапской, Ремезов отметил, «что в ее доме квартировал Полежаев, бывший председатель палаты уголовного и гражданского суда, при котором совершались купчие крепости на башкирские земли и жена которого тоже заполучила “малость”», зять Шкапской А. П. Якимович был заместителем Полежаева [71, с. 253–254].

В статье «Добровольная сделка» Н. В. Ремезов более подробно рассматривает покупку С. Н. Полежаевой. Предприниматели А. И. Кузнецов и А. Е. Куликов купили у башкир из 9 деревень предгорной Урман-Кудейской волости большой участок площадью около 15 тыс. дес., по мнению Ремезова, с нарушениями закона (с моей точки зрения, нет). 13 ноября 1873 г. в Уфимской палате уголовного и гражданского суда, которую возглавлял П. В. Полежаев, была оформлена купчая крепость. В ней границы участка определялись в «живых урочищах», что Ремезов считал одним из нарушений, хотя огромные территории просто невозможно было в скольконибудь приемлемые сроки точно измерить, о чем автор-землемер был прекрасно осведомлен.

А 20 ноября 1873 г. покупатели Кузнецов и Куликов из этой земли «перепродают жене председателя палаты Софье Николаевне Полежаевой 1100 десятин за 2000 руб. и – дело в шляпе» [71, с. 140–141].

Второе землевладение С. Н. Полежаевой находилось в Стерлитамакском уезде. 1 февраля 1874 г. совместно с двумя дворянами «жена председателя уфимской палаты уголов. и гражд. суда, действ. статск. советн., Софья Николаевна Полежаева» купила в Кси-Табынской волости 1000 дес. рядом с селом Табынск и медеплавильным Богоявленским заводом по 3 рубля за десятину. Ремезов не нашел в этой сделке ничего противозаконного, но вспомнил о первой покупке, а также добавил, что «во время совершения знаменитых уткинских и морозовских купчих, г. Полежаева продала им свой родовой участок на р. Деме, близ г. Уфы, что-то за баснословно высокую цену, будто бы для устройства мельницы, которой не существует и до днесь, и весь участок в кустах, чуть ли даже не по болоту. Эти покупки в свое время обращали на себя внимание, но поговорили, да и замолчали» [71, с. 207–208].

С началом 1870-х гг. спокойная жизнь для главы высшей в Уфимской губернии судебной палаты закончилась, в крае началась «земельная лихорадка». В 1869 г. принимается закон о размежевании башкирских земель, по которому «излишние», свыше 15 дес. на душу угодья, «свободные за душевым наделом», могли продаваться. Эти сделки, нередко с нарушениями, совершались под контролем низовых органов – мировых посредников и Губернского по крестьянским делам присутствия, судебная палата П. В. Полежаева лишь юридически оформляла сделки, здесь выдавали купчие крепости (документ на право владения недвижимостью).

Строгий законник Полежаев оказался в непростой ситуации, и даже разоблачитель Ремезов признавал, что Уфимская палата уголовного и

гражданского суда старалась сдерживать спекуляцию. Так, в 1872 г. остановили сомнительную сделку с башкирами одного из богатейших купцов Ф. Е. Чижова, «палата отказала в совершении купчей» [71, с. 123]. А в 1874 г. в палате рассматривалось дело о захвате купцом Блохиным земли у башкир Киебаковской волости [72]. Более того, структура Полежаева вмешалась в размежевание земли между башкирами-вотчинниками и припущенниками (татарами, арендаторами), у последних изымались давно освоенные угодья. В 1874 г. Уфимская палата уголовного и гражданского суда стала принимать иски припущенников на основе «права собственности на занимаемые земли, по закону давностного владения» [36, с. 166–167]. Межевые работы в крае остановились.

А в 1871 г. Комитетом министров принимается положение о раздаче (за символическую плату) казенных, включая башкирские, земель всем желающим. Местное и столичное чиновничество радостно потирало руки, ожидая дешевых поместий. Сопrotивлявшийся беззаконию министр государственных имуществ А. А. Зеленой в 1872 г. покидает свой пост, сменивший его П. А. Валуев начинает готовить массовую распродажу за бесценок.

Служака старого закала, П. В. Полежаев оказался совершенно не к месту, а сделки супруги с землей бросали тень на его репутацию. Отставка Петра Васильевича в 1874 г. носит странный характер. Он, видимо, заранее знал о предстоящем увольнении, в марте покидает Попечительный комитет, в самый разгар новых проектов. Супруга продает землю, семья собирает вещи. И приказом по Министерству юстиции от 9 ноября 1874 г. «Председатель Уфимской Палаты Уголовного и Гражданского Суда, Действительный Статский Советник Полежаев – назначен чиновником за Обер-Прокурорский стол, сверх комплекта, в 4-й Департамент Правительствующего Сената» [73]. Полежаевы уезжают в Санкт-Петербург.

Пришлось оставаться на службе. Хотя П. В. Полежаев как бывший председатель судебной палаты имел право на пенсию по второму разряду, почти самому высокому, но выслуги у него набиралось только на 1/3 пенсии (за 20 лет службы): 1850–1857 гг. в Пензе и 1858–1874 гг. в Уфе, итого 23 года. Чтобы получать пенсию в размере 2/3 суммы (за 30 лет службы), Полежаеву пришлось сидеть в сенатской канцелярии еще 8 лет.

Наконец, подрастали дети, нужно было думать об их судьбах, дипломы столичных гимназий (сыновья и дочери учились в Москве и Петербурге, возможно, родители в 1880-е гг. переехали в Первопрестольную) открывали гораздо больше возможностей, чем провинциальной уфимской.

Тем не менее история с отставкой П. В. Полежаева не может не удивлять. Профессионал в расцвете сил, ему только 47 лет, руководивший структурами Минюста в большом регионе более десятилетия, не имевший взысканий и удостоенный за многолетнюю службу чина действительного статского советника, оказался... не нужен. Ему даже не нашлось штатной единицы.

На 1878 г. Петр Васильевич Полежаев числился состоящим за обер-прокурорским столом в 4-м департаменте Правительствующего сената, «сверх комплекта» и, что удивительно, «содерж. не получает». Имелась недвижимость: его приобретенные 31 дес. в Уфимском уезде, за женой было 290 дес. приобретенной (купленной) земли там же. Награды: орден Св. Анны 2-й ст. (1866 г.), Монаршее благоволение (1868), орден Св. Владимира

3-й ст. (1875), знак отличия, учрежденный 30 августа 1865 г., медаль в память войны 1853–1856 гг. [74, стб. 617, 618].

П. В. Полежаев вообще не получал жалованья, формально состоя на государственной службе ради выслуги лет! А при покупке пригородного поместья супруги вносили деньги отдельно, муж купил небольшой участок, более состоятельная жена приобрела основные земли. Если Полежаев служил без содержания, семья существовала на накопления (жены, включая деньги за два проданных лесных владения), стабильный доход приносило небольшое уфимское имение (сдача в аренду пашни и покосов).

В четвертый (апелляционный) департамент Правительствующего сената поступали дела из тех губерний, где еще не ввели судебную реформу. П. В. Полежаев там прослужил до 1882 г. (состоял за обер-прокурорским столом) [75, стб. 238], пока не был уволен со службы по болезни [9]. Опытного регионального руководителя так никуда и не отправили.

Еще оставаясь на службе, в 1878 г. Петр Васильевич вдруг решает начать новый этап в своей жизни, становится сначала редактором журнала, а потом успешным, востребованным литератором. Но связи с Уфой не прекратились. Под городом оставалось имение, может быть на лето семья приезжала в свое поместье из сырого Петербурга. П. В. Полежаев числился членом Уфимского губернского статистического комитета и одним из попечителей «своего» Уфимского попечительного о бедных комитета. Вероятно, помогал пожертвованиями.

А в 1894 г. в Уфимской губернии вводится новый административный институт земских начальников, управлявших населением на своем участке. На должность назначались преимущественно дворяне, имевшие в регионе недвижимость [76, с. 72–73]. И старший сын П. В. Полежаева штабс-капитан Василий Петрович Полежаев решает поступить на службу земским начальником, раз семья имеет собственность под Уфой.

Скорее всего, с этим был связан последний приезд Петра Васильевича Полежаева в Уфу весной 1894 г. Без сомнения, он ходил по улицам города, посещал знакомые места, вспоминал прошедшую жизнь, встречался с еще жившими в Уфе старожилами, в первую очередь с редактором и статистиком Н. А. Гурвичем, который был у него в Попечительном комитете врачом.

Затем поехал в подгороднее имение и здесь внезапно Петр Васильевич Полежаев скончался 19 марта 1894 г. «в 4 часа после обедни от болезни крупозного воспаления левого легкого». Сын, штабс-капитан 26-й артиллерийской бригады Василий Петрович Полежаев, вызвал из Уфы вольно-практикующего врача В. Мошкова, который констатировал смерть.

Так как П. В. Полежаев умер неожиданно, без церковного напутствия, 20 марта Василий обратился с прошением к епископу Уфимскому и Мензелинскому Дионисию разрешить погребение. Владыка сразу выдал резолюцию: «Причту. Похоронить в церковной ограде разрешаю». 21 марта 1894 г. священник ближайшей небольшой старинной церкви в сельце Березовке Николай Куклин с причтом совершил отпевание, похоронили Петра Васильевича Полежаева в церковной ограде [77, файл 0169] (благодарю уфимского краеведа Т. В. Тарасову за выявленную информацию).

О кончине стало известно в Уфе. Вполне вероятно, сотоварищ Николай Александрович Гурвич приехал на похороны, простился со старинным соратником. В конце 1896 г. в «Уфимских губернских ведомостях» Н. А. Гурвич

собрался опубликовать историю Уфимского попечительного о бедных комитета, а в заголовке статьи добавил: «и Петр Васильевич Полежаев († 19 марта 1894 г.)» [78]. К сожалению, никаких воспоминаний о Полежаеве Гурвич в этой публикации не оставил, потом его сняли с редакторов. Но благодаря статье в литературе стала известна дата кончины П. В. Полежаева. Свой последний приют юрист, литератор и попечитель нашел не в Уфе, а в небольшом старинном селце Березовке Осоргинской волости Уфимского уезда Уфимской губернии. Он лежит в земле, овеянной литературными произведениями Сергея Тимофеевича Аксакова и Михаила Андреевича Осоргина.

Раз старший сын Василий Петрович Полежаев собирался жить в фамильном поместье, примерно в конце февраля – начале марта 1895 г. был оформлен раздельный акт, все наследники Петра Васильевича и жены его Софьи Николаевны Полежаевых (значит, супруга уже скончалась) согласились отдать «в полную собственность» штабс-капитану Василию Петровичу Полежаеву имение при селце Христорождественском (Березовке, Алакаево тож) площадью 202 дес. 1485 саж. (далее указано пространство в 274 дес. 739 саж.) «со всеми на оной земле постройками, господским домом и мукомольною мельницею» при селениях Зубовке и Третьяковке. Вероятно, владения Полежаевых состояли из нескольких участков, оценивались в 1700 руб.

Из раздельного акта узнаем о всех наследниках, выживших детях П. В. и С. Н. Полежаевых (или имевших права на наследство). Кроме штабс-капитана Василия Петровича Полежаева это коллежский секретарь Владимир Петрович Полежаев, жена статского советника Надежда Петровна Тарновская, жена дворянина Вера Петровна Головина, жена сына губернского секретаря Мария Петровна Орфано (все урожденные Полежаевы) [79, л. 115–115 об.].

В Интернете находим некоторые сведения о потомках П. В. Полежаева. Василий Петрович Полежаев (4 апреля 1862 г. – 25 января 1913 г.) после обучения в 1-й Санкт-Петербургской военной гимназии воспитывался в Павловском и Михайловском артиллерийском училищах. В военной службе с 1883 по 1894 г., будучи в запасе до 1900 г., с 1894 г. служил земским начальником в Уфимской губернии, затем с 1904 г. – в Екатеринбургском уезде Пермской губернии, коллежский советник (1911 г.), имел награды. Жена – дочь генерал-майора Мария Васильевна фон Цур-Милен (Василий/Вильгельм Андреевич фон Цур-Милен, 1825–1884, военный инженер, был женат на Елизавете Марковне Турчаниновой, из семьи крупных уральских горнозаводчиков, которая унаследовала земли в Пермской губернии, уездный воинский начальник в Гродно, где умер [80]), дети: Елизавета (1892 г. р.), Наталья (1896), Юлия (1899 г. р.) [81] (формуляры на В. П. Полежаева также хранятся в Уфе [82]).

Пока Василий Петрович Полежаев служил, сохранялось поместье под Уфой. На 1895 г. оно занимало площадь 318,35 дес., на двух десятинах раскинулась усадьба, имелись также выгон (13,12 дес.), пашня (261,71 дес.), покос (29,66 дес.), кустарники (5,62 дес.), неудобья (6,24 дес.) [83, с. 130–131].

Как и отец, Василий Петрович занимался общественными проблемами. В 1898–1899 гг. он хлопотал об открытии школы в деревне Осоргино, договорился о выделении средств (300 руб. от Уфимского уездного земства и 400 руб. от Министерства народного просвещения), подыскал мастеров – печников

и плотника на установку оконных рам, «лично из своих средств уплатил 48 рублей за 4 тысячи кирпича для печей, 4 рубля мастеру за обивку железом 2 утермарковских печей [вертикальные, заключенные в металлический цилиндр] и наконец 23 руб. 93 к. по счету магазина Шварева за весь взятый печной прибор» [82, л. 83] (деятельность В. П. Полежаева кому-то мешала и на него был написан пасквиль в газету «Урал» (Екатеринбург) за 16 июля 1900 г.).

Когда В. П. Полежаев был по делам в Уфе, в ночь на 21 февраля 1904 г. здание, в котором помещалась его квартира «и камера [офис], сгорело до основания», хотя документы удалось спасти. С канцелярией В. П. Полежаев переместился в соседнюю деревню Таптыково в имение дворян Стобеусов. После, 7 августа 1904 г., Василий Петрович подал прошение о переводе земским начальником в 4-й участок на самом юге Екатеринбургского уезда [82, л. 6 об., 96].

Там, в Пермской губернии, у семьи В. П. Полежаева имелась собственность из бывших владений заводчиков Турчаниновых. В 1906 г. Василий Петрович просился обратно в Уфимскую губернию, но передумал. «Не имея положительно никакой возможности в настоящее тяжелое время оставить без личного надзора принадлежащее мне и родственникам моим имение, находящееся в Екатеринбургском уезде, я вынужден отказаться от перевода на службу в Уфимскую губернию», писал он 17 марта 1907 г. [82, л. 54, 118].

Камера (канцелярия) земского начальника 4-го участка Екатеринбургского уезда на 1905 г. помещалась в деревне Щербаковке Щелкунской волости, но сам В. П. Полежаев проживал в соседнем селе Коневское [84, с. 41, 94], что на севере современной Челябинской области (ныне не существует, оказалось в зоне радиационного поражения после катастрофы 1957 г.). Поблизости лежала собственность родственников Полежаева.

Материалы в Интернете и помощь уфимского краеведа Т. В. Тарасовой позволили прояснить судьбу других детей П. В. и С. Н. Полежаевых. Владимир Петрович Полежаев проживал в Москве, с 1885 г. служил в Управлении государственными сберегательными кассами, на 1916 г. – коллежский советник, директор Тифлисской сберкассы. Вера Петровна Полежаева в 1886 г. окончила с правом на звание домашней учительницы Московское Усачево-Чернявское женское училище, Мария Петровна Орфано упоминается среди домовладельцев Москвы на 1917 г. Супругом Надежды Петровны был, видимо, статский советник Николай Павлович Тарновский, биографии детей требуют отдельных поисков.

А под Уфой возле храма Березовки находилась могила отца, сын поставил памятник. В 1910 г. в России прошло обследование кладбищ, и священник Христорождественской церкви села Березовки Константин Огородников с псаломщиком Сергеем Базилевым переписали 8 могил лиц, погребенных в церковной ограде. Среди них было надгробие с надписью «Здесь покоится прах умершего действительного статского советника Петра Васильевича Полежаева, скончавшегося 19 марта 1894 года на 67 году жизни» [85, с. 96–97].

Каменный храм в Березовке, построенный местным помещиком в 1780 г., за последующую эпоху пережил немало. Здесь была столовая для летчиков (рядом уфимский аэропорт), зернохранилище, затем в полуразрушенном виде его вернули церкви. По сведениям настоятеля, напротив алтаря

могла находиться небольшая группа захоронений (сейчас в основном за пределами церковной ограды). Там ныне растут деревья, по рассказам местных жителей, при земляных работах вскрылись погребения. Могильных плит давно уж нет, растащили. В этом месте обрел свое вечное пристанище литератор и юрист, благотворитель, общественный деятель П. В. Полежаев.

Отслушав молебен, заказали поминовение усопших Петра и Софии, поставил и я свечку в память славного уроженца Пензенского края.

Таким был жизненный путь Петра Васильевича Полежаева, преданного слуги Престола и Отечества, заботливого семьянина, неравнодушного к общественным проблемам человека, популярного литератора. Он необыкновенно много успел, плодотворно трудился в государственных структурах (прокуратуре и суде), возглавлял высшие юридические инстанции Уфимской губернии, а уфимцам на века осталась в памяти его благотворительная деятельность. Возглавив Попечительный о бедных комитет, Петр Васильевич превратил его в центр общественной помощи, современники живо откликнулись на его начинания, увидев подлинно душевное отношение руководителя к нуждам страждущих.

Судьба не раз преподносила Петру Васильевичу Полежаеву жестокие уроки, и карьера опытного, полного сил и знаний юриста закончилась своеобразной ссылкой. Но стремление к активной творческой жизни на оставило Петра Васильевича. Неожиданно он увлекается историко-литературным трудом, быстро став одним из самых издаваемых и популярных авторов. Художественное наследие П. В. Полежаева пронизано любовью к своему Отечеству, для читателя изучение тайн прошлого становится школой настоящего патриотизма и верности России.

Список литературы

1. Роднов М. И. Дворянская усадьба Уфимского уезда второй половины XIX в. Восток. Север. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. 204 с.
2. Фавор и опала. Лопухинское дело (сборник) // Литрес. URL: <https://www.litres.ru/r-polezhaev/favor-i-opala-lopuhinskoe-delo/>
3. Непотребный сын: Дело царевича Алексея Петровича : сборник / сост. Р. И. Беккин ; под науч. ред. и с коммент. Е. В. Анисимова. СПб. : Лениздат, 1996. 667 с.
4. Полежаев П. В. Лопухинское дело: Историческая повесть времен Елизаветы Петровны. М. : Советский писатель Олимп, 1992. 192 с.
5. Беккин Р. И. Полежаев Петр Васильевич // Русские писатели. 1800–1917 : биограф. слов. : в 7 т. / гл. ред. П. А. Николаев. Т. 5: П–С. М. : Большая Российская энциклопедия, 2007. 800 с.
6. Беккин Р. И. Загадочный Полежаев // Истоки (Уфа). 1998. № 23 (189). С. 10–11.
7. Беккин Р. Непридуманная история Петра Полежаева. Опыт литературного исследования // Бельские просторы (Уфа). 2009. № 1. С. 102–109.
8. Тюстин А. В., Шишкин И. С. Пензенская персоналия. Славу Пензы умножившие : библиогр. слов. : в 3 т. Т. 2 (М–Т). Пенза : Айсберг, 2012. С. 115–116.
9. Евневич Т. А., Шишкин И. С. Полежаев Петр Васильевич // Пензенская энциклопедия. URL: https://penza-enc.ru/wikiПолежаев_Петр_Васильевич
10. Буравцов В. Детские приюты // Уфа: страницы истории : в 2 кн. / сост. М. В. Агеева. Уфа : Инеш, 2015. Кн. 1. 400 с.
11. Егоров П., Чечуха А. Путеводитель по исторической части Уфы. Уфа : Белая река, 2017. 208 с.

12. Гайсина А. В. Благотворительность в Уфимской губернии в XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2014. 207 с.
13. Список дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии. Пенза : Паровая типо-Литография В. Н. Умнова, 1890. 35 с.
14. Материалы для дворянской родословной книги Ярославской губернии / сост.: Ю. И. Гавриленко, В. И. Неелов, Н. В. Новиков, А. А. Шумков ; под ред. А. А. Шумкова. М. : Старая Басманная, 2018. 576 с.
15. Тюстин А. В. Пензенский некрополь XVII – начала XX вв. // Краеведческий портал «Пензенские хроники». Пенза, 2013. URL: <http://www.penzahroniki.ru/index.php/chronicles/126-penzenskij-nekropol/tyustin-a-v-penzenskij-nekropol-xvii-nachala-khkh-vv>
16. Новиков В. А. Очерк основания и 50-летней деятельности Уфимского попечительного о бедных комитета Императорского Человеколюбивого Общества. СПб. : Типография Дома Призрения Малолетних Бедных, 1871. 46 с.
17. Справочная книга Пензенской губернии на 1854 год // Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/57014>
18. Оренбургские губернские ведомости (Уфа). 1858. 1 ноября.
19. Оренбургские губернские ведомости (Уфа). 1865. 17 апреля.
20. Национальный архив Республики Башкортостан (Уфа). Ф. И-294. Оп. 1. Д. 42.
21. Национальный архив Республики Башкортостан (Уфа). Ф. И-294. Оп. 2. Д. 3.
22. Национальный архив Республики Башкортостан (Уфа). Ф. И-294. Оп. 2. Д. 5.
23. Национальный архив Республики Башкортостан (Уфа). Ф. И-294. Оп. 2. Д. 6.
24. Национальный архив Республики Башкортостан (Уфа). Ф. И-294. Оп. 2. Д. 9.
25. Национальный архив Республики Башкортостан (Уфа). Ф. И-294. Оп. 2. Д. 10.
26. Национальный архив Республики Башкортостан (Уфа). Ф. И-294. Оп. 2. Д. 2.
27. Национальный архив Республики Башкортостан (Уфа). Ф. И-294. Оп. 1. Д. 76.
28. Оренбургские губернские ведомости (Уфа). 1859. 28 марта.
29. Полежаев П. О губернском надзоре. СПб., 1859. 72 с.
30. Оренбургские губернские ведомости (Уфа). 1859. 17 октября.
31. Оренбургские губернские ведомости (Уфа). 1861. 18 ноября.
32. Уфимские губернские ведомости. 1865. 7 августа.
33. Уфимские губернские ведомости. 1866. 19 ноября.
34. Уфимские губернские ведомости. 1867. 1 июля.
35. Уфимские губернские ведомости. 1867. 12 августа.
36. История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века : в 2 т. Уфа : Гилем, 2006. Т. I. 240 с.
37. Оренбургские губернские ведомости (Уфа). 1864. 4 июля.
38. Оренбургские губернские ведомости (Уфа). 1865. 19 июня.
39. Уфимские губернские ведомости. 1865. 17 июля.
40. Уфимские губернские ведомости. 1866. 1 января.
41. Уфимские губернские ведомости. 1868. 20 января.
42. Журнал общего собрания Уфимского Губернского Статистического Комитета. 1871. 18 декабря.
43. Памятная книжка Уфимской губернии : в 3 ч. / под ред. Н. А. Гурвича. Уфа : Губернская Типография, 1873. Ч. I. С. 1–18.
44. Уфимские губернские ведомости. 1867. 23 декабря.
45. Уфимские губернские ведомости. 1867. 30 декабря.
46. Уфимские губернские ведомости. 1870. 3 января.
47. Оренбургские губернские ведомости (Уфа). 1864. 24 октября.
48. Оренбургские губернские ведомости (Уфа). 1865. 5 апреля.
49. Уфимские губернские ведомости. 1865. 25 октября.
50. Уфимские губернские ведомости. 1866. 4 июня.
51. Уфимские губернские ведомости. 1866. 8 октября.

52. Уфимские губернские ведомости. 1867. 13 февраля.
53. Уфимские губернские ведомости. 1868. 24 февраля.
54. Уфимские губернские ведомости. 1868. 2 марта.
55. Уфимские губернские ведомости. 1869. 29 марта.
56. Уфимские губернские ведомости. 1869. 5 апреля.
57. Уфимские губернские ведомости. 1869. 12 апреля.
58. Уфимские губернские ведомости. 1873. 3 марта.
59. Уфимские губернские ведомости. 1873. 1 декабря.
60. Уфимские губернские ведомости. 1874. 4 мая.
61. Уфимские губернские ведомости. 1874. 11 мая.
62. Уфимские губернские ведомости. 1874. 10 августа.
63. Уфимские губернские ведомости. 1874. 29 июня.
64. Ульянова Г. Н. Материальные ресурсы российской благотворительности: недвижимая собственность Ведомства учреждений императрицы Марии и Императорского Человеколюбивого общества (XIX – начало XX века) // Благотворительность в истории России. Новые документы и исследования / под ред. Л. А. Булгаковой. СПб. : Нестор-История, 2008. С. 245–263.
65. Уфимские губернские ведомости. 1866. 19 марта.
66. Уфимские губернские ведомости. 1870. 25 июля.
67. Уфимские губернские ведомости. 1874. 5 января.
68. Роднов М. И. Дворянская усадьба Южного Предуфимья (вторая половина XIX в.) : монография. 2018. 108 с. URL: <http://mrodnov.ru/fr/0/public/South-Ufa.pdf>
69. Абсалимов Ю. М., Азаматова Г. Б., Гайнуллина А. В., Роднов М. И., Тагирова Л. Ф. Уфимские помещики: типы источников, виды документации. Уфа : ДизайнПресс, 2013. 204 с.
70. Сборник постановлений, докладов и отчетов 2-го очередного Стерлитамакского уездного земского собрания. На 1877 год. Уфа : Губернская Типография, 1877. 270 с.
71. Ремезов Н. В. Очерки из жизни дикой Башкирии. Быль в сказочной стране. М. : Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1889. 306 с.
72. Уфимские губернские ведомости. 1874. 27 апреля.
73. Уфимские губернские ведомости. 1874. 21 декабря.
74. Список гражданским чинам четвертого класса. Т. I. Исправлен по 1-е Марта 1878 года. СПб. : Типография Правительствующего Сената, 1878. 880 с.
75. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1882 год : в 2 ч. Ч. I. Власти и места центрального управления и ведомства их. СПб. : Типография Правительствующего Сената, 1882.
76. Кантимирова Р. И. Земские начальники Уфимской губернии // Река времени. 2016: К 400-летию Смоленского собора Уфы / отв. ред. М. И. Роднов. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2016. С. 71–77.
77. Национальный архив Республики Башкортостан (Уфа). Ф. И-294. Оп. 4. Д. 140.
78. Гурвич Н. А. Уфимский попечительный о бедных комитет и Петр Васильевич Полежаев († марта 1894 г.) (фрагменты) // Новые имена: историко-литературные и краеведческие исследования на Южном Урале в XIX – начале XX вв. / сост. М. И. Роднов. СПб. : Свое издательство, 2015. С. 163–170.
79. Национальный архив Республики Башкортостан (Уфа). Ф. И-132. Оп. 1. Д. 396.
80. Василий (Вильгельм) Андреевич фон Цурмилен // Школы военных инженеров в 1701–1960 гг. URL: https://viupetra2.3dn.ru/publ/curmilan_v_a/13-1-0-1889
81. Пospelов Н. М. Полежаев Василий Петрович // Забытые имена Пермской губернии. URL: <http://www.fnperm.ru/полежаев-vasilij-petrovich.aspx>
82. Национальный архив Республики Башкортостан (Уфа). Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1874.

83. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. VII. Свод экономических данных по губернии. Ч. II. Список земельных владений губернии. Уфа : Паровая типо-литография И. П. Зайкова, 1901. 696 с.
84. Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1905 год / под ред. Р. Попова. Пермь : Типо-Литография Губернского Правления, 1905. 488 с.
85. Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича : в 3 т. Т. 2: Губернии и области Урала, Сибири и Дальнего Востока / изд. подгот. Д. Н. Шилов. СПб. : Дмитрий Буланин, 2015. 592 с.

References

1. Rodnov M.I. *Dvoryanskaya usad'ba Ufimskogo uezda vtoroy poloviny XIX v. Vostok. Sever = Noble estate of the Ufimsky district of the second half of the 19th century. East. North.* Ufa: IYAL UNTs RAN, 2017:204. (In Russ.)
2. Favor and disgrace. Lopukhin case (collection). *Litres.* (In Russ.). Available at: <https://www.litres.ru/p-polezhaev/favor-i-opala-lopuhinskoe-delo/>
3. Bekkin R.I. (comp.). *Nepotrebnny syn: Delo tsarevicha Alekseya Petrovicha: sbornik = The indecent son: The case of Grand Duke Alexei Petrovich: a collection.* Saint Petersburg: Lenizdat, 1996:667. (In Russ.)
4. Polezhaev P.V. *Lopukhinskoe delo: Istoricheskaya povest' vremen Elizavety Petrovny = Lopukhin case: A historical tale of the times of Elizabeth Petrovna.* Moscow: Sovetskiy pisatel' Olimp, 1992:192. (In Russ.)
5. Bekkin R.I. Polezhaev Petr Vasil'evich. *Russkie pisateli. 1800–1917: biogr. slov.: v 7 t. = Russian writers. 1800–1917: biographical dictionary: in 7 volumes.* Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2007:800. (In Russ.)
6. Bekkin R.I. Mysterious Polezhaev. *Istoki (Ufa) = Origins (Ufa).* 1998;(23):10–11. (In Russ.)
7. Bekkin R. Uninvented story of Petr Polezhaev. The experience of literary investigation. *Bel'skie prostory (Ufa) = Belsky expanses (Ufa).* 2009;(1):102–109. (In Russ.)
8. Tyustin A.V., Shishkin I.S. *Penzenskaya personaliya. Slavu Penzy umnozhevshie: bibliogr. slov.: v 3 t. T. 2 (M–T) = Penza personalities. They multiplied the glory of Penza: bibliographical dictionary: in 3 volumes. Volume 2 (M–T).* Penza: Aysberg, 2012: 115–116. (In Russ.)
9. Evnevich T.A., Shishkin I.S. Polezhaev Petr Vasil'evich. *Penzenskaya entsiklopediya = Penza Encyclopedia.* (In Russ.). Available at: https://penza-enc.ru/wiki/Polezhaev_Petr_Vasil'evich
10. Buravtsov V. Children's shelters. *Ufa: stranitsy istorii: v 2 kn. = Ufa: pages of history: in 2 books.* Ufa: Inesh, 2015;bk.1:400. (In Russ.)
11. Egorov P., Chechukha A. *Putevoditel' po istoricheskoy chasti Ufy = Guide to the historical part of Ufa.* Ufa: Belaya reka, 2017:208. (In Russ.)
12. Gaysina A.V. *Charity in the Ufa province in the 19th – early 20th centuries.* PhD dissertation. Ufa, 2014:207. (In Russ.)
13. *Spisok dvoryanskikh rodov, vnesennykh v rodoslovnuyu knigu Penzenskoy gubernii = List of noble families included in the genealogical book of the Penza province.* Penza: Parovaya tipo-Litografiya V.N. Umnova, 1890:35. (In Russ.)
14. Gavrilenko Yu.I., Neelov V.I., Novikov N.V., Shumkov A.A. (comp.). *Materialy dlya dvoryanskoy rodoslovnoy knigi Yaroslavskoy gubernii = Materials for the noble genealogy book of the Yaroslavl province.* Moscow: Staraya Basmannaya, 2018:576. (In Russ.)
15. Tyustin A.V. Penza necropolis of the 17th – early 20th centuries. *Kraevedcheskiy portal «Penzenskie khroniki» = Local history portal “Penzenskiye khroniki”.* Penza, 2013. (In Russ.). Available at: <http://www.penzakhroniki.ru/index.php/chronicles/126-penzenskij-nekropol/tyustin-a-v-penzenskij-nekropol-xvii-nachala-khkh-vv>

16. Novikov V.A. *Ocherk osnovaniya i 50-letney deyatel'nosti Ufinskogo popechitel'nogo o bednykh komiteta Imperatorskogo Chelovekolyubivogo Obshchestva* = *Essay on the founding and 50 years of activity of the Ufa Trustee Committee for the Poor of the Imperial Humanitarian Society*. Saint Petersburg: Tipografiya Doma Prizreniya Maloletnykh Bednykh, 1871:46. (In Russ.)
17. Reference book of Penza province for 1854. *Istoricheskie materialy* = *Historical materials*. (In Russ.). Available at: <https://istmat.org/node/57014>
18. *Orenburgskie gubernskie vedomosti (Ufa)* = *Orenburg Provincial Bulletin (Ufa)*. 1858, 1 Nov. (In Russ.)
19. *Orenburgskie gubernskie vedomosti (Ufa)* = *Orenburg Provincial Bulletin (Ufa)*. 1865, 17 Apr. (In Russ.)
20. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan (Ufa)*. F. I-294. Op. 1. D. 42 = *National Archive of the Republic of Bashkortostan (Ufa)*. Fund I-294. Item 1. Document 42. (In Russ.)
21. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan (Ufa)*. F. I-294. Op. 2. D. 3 = *National Archive of the Republic of Bashkortostan (Ufa)*. Fund I-294. Item 2. Document 3. (In Russ.)
22. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan (Ufa)*. F. I-294. Op. 2. D. 5 = *National Archive of the Republic of Bashkortostan (Ufa)*. Fund I-294. Item 2. Document 5. (In Russ.)
23. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan (Ufa)*. F. I-294. Op. 2. D. 6 = *National Archive of the Republic of Bashkortostan (Ufa)*. Fund I-294. Item 2. Document 6. (In Russ.)
24. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan (Ufa)*. F. I-294. Op. 2. D. 9 = *National Archive of the Republic of Bashkortostan (Ufa)*. Fund I-294. Item 2. Document 9. (In Russ.)
25. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan (Ufa)*. F. I-294. Op. 2. D. 10 = *National Archive of the Republic of Bashkortostan (Ufa)*. Fund I-294. Item 2. Document 10. (In Russ.)
26. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan (Ufa)*. F. I-294. Op. 2. D. 2 = *National Archive of the Republic of Bashkortostan (Ufa)*. Fund I-294. Item 2. Document 2. (In Russ.)
27. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan (Ufa)*. F. I-294. Op. 1. D. 76 = *National Archive of the Republic of Bashkortostan (Ufa)*. Fund I-294. Item 1. Document 76. (In Russ.)
28. *Orenburgskie gubernskie vedomosti (Ufa)* = *Orenburg Provincial Bulletin (Ufa)*. 1859, 28 Mar. (In Russ.)
29. Polezhaev P. *O gubernskom nadzore* = *About the provincial supervision*. Saint Petersburg, 1859:72. (In Russ.)
30. *Orenburgskie gubernskie vedomosti (Ufa)* = *Orenburg Provincial Bulletin (Ufa)*. 1859, 17 Oct. (In Russ.)
31. *Orenburgskie gubernskie vedomosti (Ufa)* = *Orenburg Provincial Bulletin (Ufa)*. 1861, 18 Nov. (In Russ.)
32. *Ufimskie gubernskie vedomosti* = *Ufa Provincial Bulletin*. 1865, 7 Aug. (In Russ.)
33. *Ufimskie gubernskie vedomosti* = *Ufa Provincial Bulletin*. 1866, 19 Nov. (In Russ.)
34. *Ufimskie gubernskie vedomosti* = *Ufa Provincial Bulletin*. 1867, 1 Jun. (In Russ.)
35. *Ufimskie gubernskie vedomosti* = *Ufa Provincial Bulletin*. 1867, 12 Aug. (In Russ.)
36. *Istoriya Bashkortostana vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka: v 2 t.* = *History of Bashkortostan in the second half of the 19th – early 20th centuries: in 2 volumes*. Ufa: Gilem, 2006;I:240. (In Russ.)
37. *Orenburgskie gubernskie vedomosti (Ufa)* = *Orenburg Provincial Bulletin (Ufa)*. 1864, 4 Jul. (In Russ.)

38. *Orenburgskie gubernskie vedomosti (Ufa) = Orenburg Provincial Bulletin (Ufa)*. 1865, 19 Jun. (In Russ.)
39. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1865, 17 Jul. (In Russ.)
40. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1866, 1 Jan. (In Russ.)
41. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1868, 20 Jan. (In Russ.)
42. *Zhurnal obshchego sobraniya Ufimskogo Gubernskogo Statisticheskogo Komiteta = Journal of the general meeting of the Ufa Provincial Statistical Committee*. 1871, 18 Dec. (In Russ.)
43. Gurvich N.A. (ed.). *Pamyatnaya knizhka Ufimskoy gubernii: v 3 ch. = Commemorative book of the Ufa province: in 3 parts*. Ufa: Gubernskaya Tipografiya, 1873;pt.I: 1–18. (In Russ.)
44. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1867, 23 Dec. (In Russ.)
45. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1867, 30 Dec. (In Russ.)
46. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1870, 3 Jan. (In Russ.)
47. *Orenburgskie gubernskie vedomosti (Ufa) = Orenburg Provincial Bulletin (Ufa)*. 1864, 24 Oct. (In Russ.)
48. *Orenburgskie gubernskie vedomosti (Ufa) = Orenburg Provincial Bulletin (Ufa)*. 1865, 5 Apr. (In Russ.)
49. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1865, 25 Oct. (In Russ.)
50. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1866, 4 Jun. (In Russ.)
51. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1866, 8 Oct. (In Russ.)
52. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1867, 13 Feb. (In Russ.)
53. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1868, 24 Feb. (In Russ.)
54. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1868, 2 Mar. (In Russ.)
55. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1869, 29 Mar. (In Russ.)
56. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1869, 5 Apr. (In Russ.)
57. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1869, 12 Apr. (In Russ.)
58. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1873, 3 Mar. (In Russ.)
59. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1873, 1 Dec. (In Russ.)
60. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1874, 4 May. (In Russ.)
61. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1874, 11 May. (In Russ.)
62. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1874, 10 Aug. (In Russ.)
63. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1874, 29 Jun. (In Russ.)
64. Ul'yanova G.N. Material Resources of Russian Charity: Real Property of the Department of Institutions of Empress Maria and the Imperial Humanitarian Society (19th – early 20th centuries). *Blagotvoritel'nost' v istorii Rossii. Novye dokumenty i issledovaniya = Charity in the history of Russia. New documents and researches*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2008:245–263. (In Russ.)
65. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1866, 19 Mar. (In Russ.)
66. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1870, 25 Jul. (In Russ.)
67. *Ufimskie gubernskie vedomosti = Ufa Provincial Bulletin*. 1874, 5 Jan. (In Russ.)
68. Rodnov M.I. *Dvoryanskaya usad'ba Yuzhnogo Predufim'ya (vtoraya polovina XIX v.): monografiya = Noble estate of Southern Predofimye (the second half of the 20th century): monograph*. 2018:108. (In Russ.). Available at: <http://mrodnov.ru/fr/0/public/South-Ufa.pdf>
69. Absalyamov Yu.M., Azamatova G.B., Gaynullina A.V., Rodnov M.I., Tagirova L.F. *Ufimskie pomeshchiki: tipy istochnikov, vidy dokumentatsii = Ufa landlords: types of sources, types of documentation*. Ufa: Dizayn-Press, 2013:204. (In Russ.)
70. *Sbornik postanovleniy, докладов i otchetov 2-go ocherednogo Sterlitamaskogo uezdnogo zemskogo sobraniya. 1877 god = Collection of resolutions, reports and reports of the 2nd ordinary Sterlitamak district zemstvo assembly. 1877*. Ufa: Gubernskaya Tipografiya, 1877:270. (In Russ.)

71. Remezov N.V. *Ocherki iz zhizni dikoy Bashkirii. Byl' v skazochnoy strane* = *Essays from the life of wild Bashkiria. Reality in fairyland*. Moscow: Tipo-litografiya T-va I.N. Kushnerev i K^o, 1889:306. (In Russ.)
72. *Ufimskie gubernskie vedomosti* = *Ufa Provincial Bulletin*. 1874, 27 Apr. (In Russ.)
73. *Ufimskie gubernskie vedomosti* = *Ufa Provincial Bulletin*. 1874, 21 Dec. (In Russ.)
74. *Spisok grazhdanskim chinam chetvertogo klassa. T. I. Ispravlen po 1-e Marta 1878 goda* = *List of civil ranks of the fourth class. Volume 1. Revised on March 1st, 1878*. Saint Petersburg: Tipografiya Pravitel'stvuyushchego Senata, 1878:880. (In Russ.)
75. *Adres-kalendar'. Obshchaya rospis' nachal'stvuyushchikh i prochikh dolzhnostnykh lits po vsem upravleniyam v Rossiyskoy imperii na 1882 god: v 2 ch. Ch. I. Vlasti i mesta tsentral'nogo upravleniya i vedomstva ikh* = *Address-calendar. The general list of commanding and other officials in all departments in the Russian Empire for 1882: in 2 parts. Part 1. Authorities and places of central administration and their departments*. Saint Petersburg: Tipografiya Pravitel'stvuyushchego Senata, 1882. (In Russ.)
76. Kantimirova R.I. Zemstvo chiefs of the Ufa province. *Reka vremeni. 2016: K 400-letiyu Smolenskogo sobora Ufy* = *River of time. 2016: To the 400th anniversary of the Smolensky Cathedral in Ufa*. Ufa: IYAL UNTs RAN, 2016:71–77. (In Russ.)
77. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan (Ufa). F. I-294. Op. 4. D. 140* = *National Archives of the Republic of Bashkortostan (Ufa). Fund I-294. Item 4. Document 140*. (In Russ.)
78. Gurvich N.A. Ufa Trustee Committee for the Poor and Pyotr Vasilievich Polezhaev († March 1894) (fragments). *Novye imena: istoriko-literaturnye i kraevedcheskie issledovaniya na Yuzhnom Urale v XIX – nachale XX vv.* = *New Names: historical, literary and regional studies in the Southern Urals in the 20th – early 20th centuries*. Saint Petersburg: Svoe izdatel'stvo, 2015:163–170. (In Russ.)
79. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan (Ufa). F. I-132. Op. 1. D. 396* = *National Archive of the Republic of Bashkortostan (Ufa). Fund I-132. Item 1. Document 396*. (In Russ.)
80. Vasiliy (Vil'gel'm) Andreevich fon Tsurmilin. *Shkoly voennykh inzhenerov v 1701–1960 gg.* = *Schools of military engineers in 1701–1960*. (In Russ.). Available at: https://viupetra2.3dn.ru/publ/curmilin_v_a/13-1-0-1889
81. Pospelov N.M. Polezhaev Vasiliy Petrovich. *Zabytye imena Permskoy gubernii* = *Forgotten names of the Perm province*. (In Russ.). Available at: <http://www.fnperm.ru/polezhaev-vasiliy-petrovich.aspx>
82. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan (Ufa). F. I-10. Op. 1. D. 1874* = *National Archive of the Republic of Bashkortostan (Ufa). Fund I-10. Item 1. Document 1874*. (In Russ.)
83. *Sbornik statisticheskikh svedeniy po Ufimskoy gubernii. T. VII. Svod ekonomicheskikh dannykh po gubernii. Ch. II. Spisok zemel'nykh vladeniy gubernii* = *Collection of statistical information on the Ufa province. Volume 7. Summary of economic data for the province. Part 2. List of land holdings of the province*. Ufa: Parovaya tipo-litografiya I.P. Zaykova, 1901:696. (In Russ.)
84. Popov R. (ed.). *Adres-kalendar' i pamyatnaya knizhka Permskoy gubernii na 1905 god* = *Address-calendar and memorial book of the Perm province for 1905*. Perm': Tipo-Litografiya Gubernskogo Pravleniya, 1905:488. (In Russ.)
85. Shilov D.N. *Materialy k «Russkomu provintsial'nomu nekropolu» velikogo knyazya Nikolaya Mikhaylovicha: v 3 t. T. 2: Gubernii i oblasti Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka* = *Materials for the “Russian provincial necropolis” of Grand Duke Nikolai Mikhailovich: in 3 volumes. Volume 2: Provinces and regions of the Urals, Siberia and the Far East*. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2015:592. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Михаил Игоревич Роднов

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела истории и истории культур
Башкортостана, Ордена Знак
Почета Институт истории, языка
и литературы Уфимского
федерального исследовательского
центра Российской академии наук
(Россия, г. Уфа, пр-кт Октября, 71)

E-mail: mrodnov@ufanet.ru

Mikhail I. Rodnov

Doctor of historical sciences,
leading researcher of the department
of history and history of culture of
Bashkortostan, Institute of History,
Language and Literature of the Order
of the Badge of Honour of the Ufa
Federal Research Center of the Russian
Academy of Sciences
(71 Oktyabr avenue, Ufa, Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 14.11.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 02.12.2022

Принята к публикации / Accepted 12.12.2022